

На следующий день, воспользовавшись благоприятной ясной погодой, я отправился вместе с тинь-гуанем в ближайший пригород — храм У-чуань-шань, расположенный в южных горах... Монастырские постройки лепятся по крутым лёссово-конгломератовым скалам, в которых берет начало родничек с кристаллически-прозрачной водою. Храмы обставлены хорошо, обыкновенных небольших бурханов всюду порядочное количество, а из крупных изображений замечательна одна колоссальная фигура лежащего на правом боку Будды. Но что привлекательнее всего в У-чуань-шан'е, — это прекрасная панорама, открывающаяся с высоты на Желтую реку, крепостные цитадели и весь кишачий жизнью китайский город. По словам нашего приятеля, весною, сюда ежедневно экскурсируют досужие богатые сыны Небесной империи и часами любят своим родным Лань-чжоу-фу.

В день «Благовещения» лагерь экспедиции пробудился очень рано. С восходом солнца явился уже и перевозчик с арбами, для переправы багажа на левый берег Хуан-хэ... Здесь после чая и легкого завтрака, мы завьючили верблюдов, и стройный караван длинной нитью тронулся к далекому, родному северу. Мы взяли направление на Пинь-фань, вдоль лёссовых, серых холмов ¹⁾, временами возвышавшихся справа и слева, точно мрачные безжизненные стены какой то одной безконечной траншеи. Тонкая пыль и крайняя сухость воздуха делали переходы в жаркие дни очень тягостными. Зато по ночам спать было прекрасно, так как t° нередко понижалась до $\pm 0^{\circ}$. Довольно частые встречи с туземными караванами ²⁾, служили путешественникам некоторым развлечением, среди всеобщей удручающей мертвенности, а начавшиеся сборы пресмыкающихся [остроголовые ящерицы], насекомых — жуки, мухи и первые скромные бабочки-белянки — и птиц занимало всё свободное время. Чекканы и полевой, и хохлатый жаворонки уже приступили к любовной игре, и в воздухе звонко разносились их оригинальные весенние песни. Красноклювые клушицы и вьюрки (*Carpodacus stoliczkae*) держались пока еще целыми обществами, но проявляли некоторое волнение и особенную жизнерадостность. Сычики разбились на пары и видимо готовились к периоду гнездения, и только один красавец краснокрылый стенолаз

¹⁾ Под лёссом, кое-где, залегают конгломераты.

²⁾ С транспортами риса из Нин-ся и соли из урочища Я-ту.